

Комментарии (схолии) к Вернадскому (опровержение официозного формализма)
Comments (scholia) to Vernadsky (refutation of the official formalism)

Академик В.И.Вернадский (*Владимир Иванович Вернадский (1863-1945)*) принадлежит к тому уникальнейшему виду исследователей, необходимость в которых не уменьшается со временем, а увеличивается, имя и дела которых не только не знает истребляющей власти времени, но само настоящее время высказывает настоятельную потребность в их постижениях. Особенность этой потребности в отношении к познанию Вернадского состоит в том, что востребование Вернадского сопровождается не столько оценками сделанного им, каковое проявляется с прогрессирующей наглядностью, сколько в ощущении острой нужды того, что не было создано самолично, но что предопределяется в недрах его мыслительного наследия.

Классификация JEL. 2 В - История экономической мысли и методологии

Comments (scholia) to Vernadsky (refutation of the official formalism)

Academician V.I.Vernadsky (*Vladimir Ivanovich Vernadsky (1863-1945)*) belongs to the уникальнейшему mind researchers, the need for which is not decreasing over time, and increases, name and the works which are not only not knows mosquito authorities of time, but the present expresses the urgent need for their understandings. The peculiarity of this needs in relation to the knowledge of Vernadsky is that collection of Vernadsky is accompanied by not so much the assessments made by them, which manifests itself with progressive clearly, as in the sense of urgent need, that are not was created by himself, but that is determined in the depths of his heritage.

За всё время, что прошло со времени кончины Вернадского, не появилось ни одного творца научных ценностей, кто мог бы приблизиться хотя бы на орудийный выстрел к глубине мышления Вернадского, к широте его научного кругозора, к смелости его творческих постижений. Поэтому интерес к Вернадскому так актуален в наше время, ибо на фоне всеобщей стагнации мысли современного периода в перлах мысли Вернадского заявляет о себе некая *альтернатива* этому заговору – проникающая способность гения Вернадского.

Схолия¹ к Вернадскому

(опровержение официоза)

Если наука должна расширить наше действие на вещи и если мы можем действовать, лишь используя как орудие инертную материю, то наука может и должна и впредь обращаться с живым, как она обращалась с инертным. Но, разумеется, чем больше она углубляется в жизнь, тем более символическим, относительным, зависящим от случайностей действия становится даваемое ею знание. Поэтому в этой новой области науку должна сопровождать философия, чтобы научная истина дополнялась познанием другого рода, которое можно назвать метафизическим. Тем самым возвышается всякое наше познание, и научное, и метафизическое. Мы пребываем, мы движемся, мы живём в абсолютном. Наше знание об абсолютном, конечно, и тогда не полно, но оно не является внешним или относительным. Благодаря совместному и последовательному развитию науки и философии мы постигаем само бытие в его глубинах./Анри Бергсон/

Последняя попытка извлечь из научной мудрости Вернадского эту самую альтернативу принадлежит Г.П.Аксёнову (Аксёнов Г.П. «В.И.Вернадский о природе времени и пространстве. Историко-научное исследование». Изд. ИИЕТ, М., 2006), который с завидной эмоциональной силой доказывает, что панацея содержится в неизвестном ранее учении Вернадского о **времени-пространстве**. Было бы ошибкой причислить аналогичную попытку Аксёнова к тривиальному опыту изучения творчества Вернадского, за которым уже значится титул «вернадсковедения». Во многих отношениях означенное сочинение представляет собой явление само по себе, обладающее единоличной значимостью. Из числа этих отношений самым существенным является то, что исследование Аксёнова было произведено по решению и инициативе академического Учёного Совета Российской Академии Наук, и получило рецензионное дозволение ведущих специалистов, то есть работа Г.П.Аксёнова в полной мере претендует на роль **официальной позиции** штаба современной российской науки в так называемом «вернадсковедении».

Это положение усугубляется за счёт научного престижа органа, поспешествовавшего исследованию Аксёнова – *Института истории естествознания и техники*, который был основан Вернадским в 1926 году в виде Комиссии по истории знаний (КИЗ). С момента своего основания институт сохранял вольнолюбивый дух своего великого основателя, временами не только оппонировав, но и отвергая догматические потенции советской науки в момент её торжества. На страницах печатного органа института, журнала «Вопросы истории естествознания и техники» (ВИЕТ), профессор В.Л.Эфроимсон печатает статью с красноречивым титулом: «Дальнейшее развитие и метастазирование организованной преступности в советской науке и её последовательная гангстеризация» (ВИЕТ, 1989 №4). Здесь же впервые была изложена подлинная причина пресловутой генетической дискуссии в советской биологии («лысенковщина»), приведшей к полному искоренению остатков величественной русской (дореволюционной) науки, и по настоящее время это объяснение не находит понимания. Доктор биологических наук М.Д.Голубовский написал: «Ещё недавно казалось, что лысенковщина – нечто уникальное для советской науки и культуры и касается лишь биологии, что это результат случайного захвата власти в ней малокультурным Лысенко. Теперь очевидно, что уже задолго до воцарения Лысенко, в конце 20-х годов, произошла «фронтальная деструкция культуры и социогуманитарной мысли», а место философии занял суррогат веры, «невежественно-агрессивный по отношению к общечеловеческой культуре и атмосфере свободного научного поиска» (ВИЕТ, 1990 №3, с.79).

<http://www.topos.ru/article/6557>

Схолия2 к Вернадскому
(опровержение официоза)

Важно, что феномен размножения организмов («расползание жизни», по Вернадскому) осуществляется не только во времени, но и в пространстве, и этот факт стал своеобразным аргументом Вернадского в пользу тезиса о неразделимом **единстве времени и пространства**, составившем фундаментальную основу **философии биосферы**. Об этом Г.П.Аксёнов отрапортовал следующим образом: «Феномен размножения оказался мостиком между вечностью и временем жизни, он вел Вернадского к исследованиям времени и пространства как фундаментальному свойству. Вернадский обнаружил, что цифры, характеризующие создание новых масс организмов и передающие потенциальную энергию жизни, так же точны, как движения планет по орбитам. Время играет в биологических явлениях другую роль, нежели в физических объектах, оно не является внешним параметром, а зависит от событий внутри организма. Его нельзя никоим образом элиминировать из биологических явлений. Тем более свои особые свойства имеет внутреннее пространство жизни. Оно обладает свойствами, которых нет в строении неживых объектов, влияет на симметрию. Найденные им параметры воспроизведения организмов не могли не углубить перед Вернадским ту «простую» проблему, которая

стояла перед его внутренним взором всегда, еще со студенческих лет: что такое время и пространство?»

В своей философии А.Бергсон употребил термин «дление» и Вернадский, кажется, был единственный, кто проницательно разглядел в нём гениальный смысл, и выдвинул его на переднюю линию научного поиска. Русский учёный, демонстрируя свой философский вкус и образованность, с восторгом отзывается о французском мыслителе, «...выдвинувшего с огромной силой понятие психологического времени – «дления» (La durée) и его противоположность физическому и математическому времени, корни которого лежат в научной работе Ньютона, физиков и математиков» (1978, с.318). Аксёнов выпячивает вывод Бергсона, утверждая, что *la durée concrete* (конкретное дление) есть «универсальное время», посредством которого человек фиксирует свои собственные переживания, свою собственную продолжительность (дление). Однако Вернадский в психологическом времени Бергсона видит несколько иной, более широкий контекст, не отвергая авторский смысл. Если Аксёнов полагает, что «время жизни – дление – это и есть то время, которое было давно уже найдено в науке под различными наименованиями и свойства которого с разных сторон описывались в различных дисциплинах», то Вернадский указывает на одну сторону, одну загадку: «Великая загадка вчера-сегодня-завтра, непрерывно нас проникающая, пока мы живём, распространяется на всю природу» (1988). «Загадка вчера-сегодня-завтра» есть иносказание главной триады истории **прошлое – настоящее – будущее**, и, следовательно, в *длении* Бергсона Вернадский предусматривает *не время, а историю*. Кстати, исторический подтекст усматривается и в суждениях Бергсона, особенно, там, где он образно изображает *дление* как переход «перед» в «после», как связную мелодию, если слушать её с закрытыми глазами.

<http://www.topos.ru/article/6572>

Схолия3 к Вернадскому
(опровержение официоза)

В том решении, в каком Вернадский представляет к пониманию проблему *материя – жизнь*, самым ценным является философский аспект, где раскрывается сопоставление крайностей, которое не имеет математического знания в классической науке. Парадигмальное отношение крайностей *материи и жизни* он определил в естествознании посредством **триады: косное вещество – биокосное вещество – живое вещество**.

Триада Вернадского (или, как выражается С.Л.Франк, «*триадизм*», «*троичная реальность*») имеет свои корни в русской науке, и её идея генерирована великим И.М.Сеченовым, а в русской духовной философии содержится наиболее полное и углублённое осмысление идеологии триадизма, как особого научно-философского направления.. В этом отношении прорицания Вернадского не нуждаются в схолии, но в связи с темой, затронутой Г.П.Аксёновым, требуется дополнить фабулу формулы Вернадского именно в философском разрезе.

Каждая триада знаменательна наличием *третьего элемента*, или *переходного образования*, или *третьей реальности*, в котором сконцентрированы функции **связи**, как соединительного звена противоречивых противоположностей крайностей, – в триаде Вернадского такую роль исполняет **«биокосное вещество»**. Эта связка, как любая другая, не подвластна ни каузальным, ни стохастическим повелениям, и лишь умозрительная абстракция способна извлечь её содержательное назначение. Только философская интуиция смогла внушить Вернадскому такое соображение: «Отсутствие переходов между живым и мёртвым, невозможность создания живой материи исключительно из мёртвой не противоречит другому исходному положению, что в земной коре существует между живым и мёртвым постоянные взаимоотношения и что живое почти всегда наблюдается в земной коре и в непрерывной связи с мёртвой материей» (1978,с.136). В другом месте Вернадский преподносит блистательный образец творческого симбиоза философского и научного подходов: «Отделив мысленно организмы от окружающей среды и не принимая её во внимание, мы изучаем организмы в совершенно абстрактной, не отвечающей действительности обстановке. При таком отделении мы изучаем не природный организм, а абстракцию, часть организма, мысленно поставленную в невозможное в природе положение. Забывается принцип неразрывной связи живого и мёртвого – та неразрывная, ни на секунду не прекращающаяся связь, которая существует между организмом и внешней средой, в которой живёт организм – жизненный вихрь материи, на который указывал Кювье, тот вихрь, который пронесит химические элементы среды через организмы – одни из них оставляет. Другие возвращает во внешнюю среду. Организм составляет неразрывную часть земной коры, есть её порождение, часть её химического механизма, через который проходят во время жизненного процесса химические элементы» (1978,с.213)

«Биокосное вещество» есть тот нетривиальный элемент, который был введен Вернадским в традиционную схему противоположных крайностей, и благодаря которому всё явление приобретает качественно новый облик. Самое важное свойство «биокосного вещества», как *третьей реальности*, следует видеть в его эндогенности, то есть этот предмет не появился со стороны, а был произведен внутри триады, из того же *вещественного состава*, что сама система, но в то же время регулируя *различные состояния* системы.

«Биокосное вещество» и есть решение задачи **квадратуры круга** биосферы, и в этом состоит величайшая заслуга академика В.И.Вернадского, ибо таким способом он открыл **новую Вселенную: геохимическую действительность** или **биосферную реальность**. Наибольшая сложность с восприятием биосферных постижений Вернадского, в силу чего *quinta essentia* (основная сущность) их остаётся непонятой по сию пору, содержится в том, что биосфера или **геохимическая действительность**, по Вернадскому, обладает той **три-единной природой**, которая непостижима для классического (физико-механического) познания. (Для примера можно сослаться на образ Святой Троицы в религиозном богословии, и, если уж решиться на параллели в этом плане, то триаду Вернадского следует сопоставлять не с католической фигурой Святой Троицы, а с ипостасной православной Святой Троицей, – настолько познавательного широко охватывает свой предмет *философ* В.И.Вернадский). И неудивительно, что Аксёнов, принижая философское свободомыслие перед фактической эмпирией, прошёл мимо самого главного в науке В.И.Вернадского.

<http://www.topos.ru/article/6570>

Схолия4 к Вернадскому

(опровержение официоза)

Самое расхожее аналитическое мнение приписывает теории относительности Альберта Эйнштейна ведущую роль в крушении ньютоновской парадигмы: одни исследователи считают теорию относительности *последней* теорией классического цикла, другие – *первой* теорией неклассической эпохи. *Credo* классического мировоззрения гласит, что существующие в мире каузально-детерминистские связи настолько всеобщи, что могут быть охвачены одним законом или одной математической формулой. В отношении «вечного закона» природы разногласия не было, – им был единодушно признан *закон всемирного тяготения*, а касательно единой математической формулы А.Бергсон сделал любопытную подборку изречений: «Уже Лаплас сформулировал ее с величайшей точностью: «Если бы человеческий интеллект мог знать в данный момент все силы, которыми одушевлена природа, и взаимное положение составляющих ее существ, и к тому же был бы достаточно силен, чтобы подвергнуть эти данные анализу, он мог бы охватить одной формулой все движения Вселенной – как величайших ее тел, так и легчайшего из атомов: ничто не осталось

бы для него неизвестным, и будущее, как и прошлое, предстало бы его глазам». А вот тезис Дюбуа-Реймона: «Можно вообразить себе познание природы, достигшее такого состояния, что всеобщий мировой процесс мог бы быть описан одной математической формулой, одной необъятной системой одновременных дифференциальных уравнений, определяющих положение, направление и скорость любого атома мира в любой момент». Гексли, со своей стороны, выразил ту же идею более конкретно: «Если верно основное положение эволюции о том, что весь мир – одушевленный и неодушевленный – есть результат подчиненного определенным законам взаимодействия сил, присущих молекулам, которые составляли начальную туманность Вселенной, то не менее верно и то, что современный мир потенциально уже содержался в космическом паре и достаточно сильный интеллект, зная свойства молекул этого пара, мог бы предсказать, к примеру, состояние фауны в Великобритании в 1868 году с такой же точностью, с какой определяют, что происходит с паром, который мы выдыхаем в холодный зимний день»».

<http://www.topos.ru/article/6565>

Схолия5 к Вернадскому

(опровержение официоза)

Итак, выявляется главнейший динамический тезис гносеологии Вернадского: **пульсации Вернадского против эволюции Бергсона**. А первым следствием этого когнитивного постулата следует полное отвержение **абиогенеза**, и принцип Реди (*omne vivum e vivo*, – всё живое из живого) Вернадский делает сердцевиной своей философии биосферы. **Абиогенез** приобретает вид камня преткновения не только между персональными умозрениями мыслителей, но образует трассу, которая пролегает по главному философскому водоразделу: с одной стороны, между идеализмом и материализмом, а с другой стороны, проходит концептуальная грань между русской и европейской доктринами человека. Это последнее очень важно для Бергсона и Вернадского, ибо, вследствие того, что значение современного научного уровня связано со стремительно растущим приоритетом человеческого фактора, действительный престиж конкретного научного творца определяется его принадлежностью к тому или иному философскому опусу о человеке, даже, если сам исследователь специально не акцентирует это обстоятельство в своих сочинениях. Образ человека, следственно, выступает критерием степени научной зрелости сопоставляемых творений Бергсона и Вернадского, и в этом отношении они чётко определили свои позиции: Бергсон относится к европейской концепции, где человек дан среднестатистической величиной («юридическое лицо»), в которой не допускаются индивидуальные показания, а Вернадский – к русской концепции, где человек, наоборот, дан через культ индивидуальной личности. Итак, А.Бергсон: «Всем человеческим сознаниям свойственна одна и та же

природа, все они воспринимают одинаковым способом, текут с одной и той же скоростью и переживают одну и ту же длительность. Ничто не мешает нам вообразить сколько угодно человеческих сознаний, рассеянных по вселенной на таких расстояниях друг от друга, что периферическая часть внешнего опыта любых двух соседних сознаний окажется общей. Они сливались бы в один опыт и развертывались в одной длительности, присущей любому из двух соседних сознаний» (1992, стр.5); В.И.Вернадский: «С одной стороны, индивид понимается в смысле естественного тела, т.е. обособленного и явно отличимого предмета в окружающей нас природе, с другой – в смысле автономного естественного тела, способного отстаивать своё обособление от остальной природы, всегда разнородного, т.е. составленного тесно связанными между собой не обусловленными внешними причинами функциями. Организм представляет индивид в этом последнем понимании» (1978, с.269).

<http://www.topos.ru/article/6560>

Схолия к Вернадскому

(опровержение официоза)

Только Вернадский с присущим ему скрупулёзностью наблюдения и филигранностью мышления мог разглядеть в объекте своего исследования – живой жизни огромную бездну, которая скрывается за предметом, так хорошо известном, по крайней мере, вызывающим неуываемый интерес, – **временем**. Точнее эта бездна носит название **геологическое время**: ни абсолютистское время Ньютона, ни релятивистское время Эйнштейна, ни биологическое время Бергсона одинаково не приемлемы для геологического времени геологического континуума Вернадского. Интеллектуальные порывы Вернадского, круто замешанные на интуиционных созерцаниях, постоянно опережали общий познавательный уровень академической науки его времени, а насколько этот же уровень отстал от мыслительного напора учёного и спустя шесть десятилетий после его смерти, можно без труда удостовериться из завершающего резюме аналитической монографии Г.П.Аксёнова. Автор заключает: «Вернадский фактически создал *учение о биологической природе времени-пространства*. Его опорные, главные черты суть следующие: 1. На основе эмпирического обобщения космической роли живого вещества, реализующегося в форме биосферы как геологической оболочки планеты, он выдвигает в 1929 г. обобщение о том, что время имеет биологическую природу. По всей видимости, Вернадский был первым в науке, кто ввел термин *биологическое время*. 2. На основе биогеохимического эмпирического обобщения о вечности, неприсходимости жизни из инертного вещества Вернадский тогда же выдвигает положение о том, что биологическое время является фоном длительности для всей Вселенной. Следовательно, все остальные времена, которые мы выделяем в качестве удобных обозначений длительностей в разных науках, как-то – историческое, геологическое, космическое, – охватываются длительностью биологического

времени. 3. Биологическое время, по всей видимости, одно. Исходя из двух основных процессов в мире – брэнности атомов и брэнности биологических объектов, Вернадский делает важнейший вывод о стирании грани между психологическим и физическим временем. Психологическое время Бергсона Вернадский понимает как биологическое время, что уже делал сам Бергсон в трактате «Творческая эволюция», не вводя определения «биологическое», но подразумевая его. 4. На основе историко-научного анализа достижений описательного естествознания Вернадский сделал еще один вывод, что на рубеже XIX-XX вв. и независимо от теории относительности было создано понятие неразделимого пространства-времени.

Его Вернадский считает соответственно, биологическим пространством-временем и неоднократно подчеркивает, что все свойства времени имеют аналоги в свойствах пространства и обратно. Только в целях изучения мы можем разделять то, что в природе существует связно»

Классическая геология скрывает в себе самое большое аналитическое чудо постигающего человеческого духа: **относительную геохронологическую шкалу**, процедуру, посредством которой **человек заставил говорить умершее время**. Человек без страха погружается в глубины древности, от воображения которых можно сойти с ума, но человек, напротив, получает основания гордиться своим умом. Фрагменты, детали и термины геохронологической таблицы проникли во все разделы гуманитарных наук, и даже, правда, изредка, в сферу точных знаний. *Архейская эра, юрская система, девонская эпоха, ледниковый период* употребляются повсеместно не просто для стилистического украшения, а как знаки, обозначающие специфический отрезок времени.

<http://www.topos.ru/article/6577>

Journal "Noosphere. Company. *people* "

Noosphere.society.people.ru.

(Noosphere Civilization)

Журнал «Ноосфера. Общество. Человек» -- <http://noocivil.esrae.ru/>

«Noosfera. Obshchestvo. Chelovek»

Сайт-зеркало-<http://noocivil2012.jimdo.com/>

Спутник Академии. SPUTNIK Academy-<http://rae2012.jimdo.com/>

electronic scientific journal «Noosphere. Society. *people*»;